

Белая Маска вздохнул и сказал:

- Ваше Величество, вы не замечали, что фигура Великого герцога постоянно иллюзорна?

Услышав это, Мо Зо истерически вскинул руки, запоздало осознав, что его тело неуклонно слабеет.

Его зрение стало расплывчатым. Мо Зо почти отчетливо слышал в ушах крик леди Рыцарь.

Трое королев внезапно содрогнулись. Они все отпустили Мо Зо и отшатнулись. Разве что Лиминг рухнула прямо на землю. Бэй Тянь держалась чуть лучше, но медленно опустилась на колени и обняла Лиминг, в то время как Юн Е слегка пошатнулась, после чего устояла на ногах.

Они замечали это и прежде, но не осмеливались об этом думать или в это вглядываться...

Юн Е едва сдерживала дрожь в голосе, спрашивая:

- Неужели нет способа этого избежать?

Будучи королевой, Юн Е не стала спрашивать, почему провалилось чудо, которого она ждала триста лет. Она лишь хотела знать, как это исправить.

Она не хотела снова потерять Кромвеля.

Она уже своими руками отправила его на тот свет и не представляла, что будет, если потеряет снова.

Как же жестоко снова и снова терять и находить потерянное...

Глядя на королеву Юн Е, которая сдерживала слезы и дрожала, Белая Маска ничего не сказал, но застенчиво опустил голову.

Чудо является чудом потому, что оно редко и не может повториться.

Увидев это, Юн Е от боли закрыла глаза, позволяя телу непрерывно дрожать от сильного удара, в то время как Лиминг бросилась прямо в объятия Бэй Чжоу и тихо всхлипывала. Бэй Тянь глубоко вздохнула и сказала Белой Маске:

- Тогда, сколько еще времени?!

Белая Маска снова ничего не ответил, но слегка поклонился, а затем повернулся и ушел. Очевидно, на этот раз времени было так мало, что он даже не знал, как об этом сказать.

Он мог лишь сообщить другой стороне, что это в последний раз.

После того как Белая Маска полностью покинул тайную комнату, Мо Зо повернулся и посмотрел на трех королев.

Видя выражение лица другой стороны, Мо Зо не мог не вздохнуть:

- Похоже, они и вправду жалеют о себе. И ведь совершенно понапрасну. Мо Зо не считал, что они сделали что-то не так.

Но, видя выражение лица другой стороны, Мо Зо не знал, как утешить. Он мог лишь беспомощно стоять некоторое время, а затем подошел к троим, которые также не знали, как заговорить или продолжить.

Присев на корточки и взглянув на обнимающихся Лиминг и Бэй Тянь, Мо Зо поднял глаза и окинул их взглядом, после чего улыбнулся:

- Пожалуйста, не плачьте, все в порядке, не так ли?

Услышав это, Лиминг снова расплакалась. Бэй Чжоу крепко обняла Лиминг и всеми силами старалась скрыть грусть на своем лице. Она не хотела, чтобы Мо Зо увидел ее безобразное поведение.

Она надеется оставить лучшее из себя двоим последний раз.

Но все было тщетно. Как бы она ни старалась, слезы на ее лице продолжали литься, а затем ее и Лиминг нежно обняли столь же холодные объятия.

Это была Юн Е, и в данный момент она тихо плакала.

Глядя на этих трех красавиц, Мо Зо не мог не вздохнуть про себя:

- Не зря я так усердно помогал убирать беспорядок!

Да, Мо Зо не чувствовал, что между ним и королевой Изабель была взаимная любовь, и даже не считал, что королева симпатизирует ему.

Потому что между ними не было особого пересечения, или, иначе говоря, не было особого личного пересечения, а всегда были только дела. А отношение королевы всегда было холодным.

Поэтому Мо Зо не думал, что они могли любить его.

Что же касается нынешней ситуации, Мо Зо лишь чувствовал, что другая сторона постоянно думала о его доброте в то время.

В конце концов, он был преданным министром сквозь века, который не колебался, принимая «верную смерть», даже после того, как на него пролилось несметное количество позора!

Мо Зо прекрасно знал, что его доброта к империи Лоланд или королевской семье Лоланд в то время была сопоставима с масштабом его возрождения.

В то время было очевидно, что Лоланд вот-вот рухнет, причем либо изнутри, вследствие захвата власти знатными вельможами, либо извне, в результате вторжения со стороны остальных империй. Другого варианта практически не было.

Но в этот ответственный момент Мозо проявил себя как самый стойкий сторонник королевской власти и успешно перевел Лоландскую империю из старческого возраста в средний.

Его действия были очень простыми, а именно он сделал все то, что не мог сделать император.

Распустил гнилую Палату представителей, чтобы помешать ей и впредь вмешиваться в государственные дела и мешать империи спасти себя, чтобы королева впоследствии могла реорганизовать Палату представителей, которая будет уважать ее авторитет.

Убил большое количество дворян, чтобы вернуть земли и богатства, находящиеся в их руках, чтобы обогатить казну страны, чтобы у королевы было достаточно земли, квот и даже экстраординарных характеристик для продвижения и культивирования собственной фракции.

Объединил гарнизоны в разных местах, чтобы преобразовать разрозненные военные силы из полуавтономного состояния обратно в централизованное, чтобы королева смогла легко захватить армию после своей смерти, чтобы предотвратить отделение военачальников и хаос.

Неистово строил усадьбы, чтобы сформировать экономику усадебной модели, соответствующую тенденциям времени и экономике империи, чтобы у королевы в будущем был хотя бы один стабильный и надежный источник финансирования.

Усердно подавлял различные силы, чтобы убить мятежников и коллаборационистов, появившихся в конце империи, чтобы королева в будущем могла без проблем захватить чистый двор.

И ни одно из этих действий не было тем, что должен был делать император, по крайней мере, не то, что должна была делать маленькая императрица без «власти». Если бы она это сделала, это только усугубило бы внутренние распри и раскол империи. Поэтому это должен был сделать другой «властный чиновник», независимый от императорской власти, но лояльный ей.

Таким образом, карьеристы, пытающиеся свергнуть империю, увидят, как поднимается могущественный «бунтарь», и будут инвестировать в него одного за другим. Мятежные чиновники и предатели из всех сфер деятельности также будут думать, что он хочет «захватить императора», и будут постоянно использовать знамя императора, чтобы иметь дело с ним.

И в конце концов, самое замечательное, что он не бунтарь, не могущественный министр и не карьерист, он чистый верный министр, и все, что он делает, — это ждет, когда королева в нужный момент соберет готовый урожай.

Это грандиозная оперная сцена, которую Моццо изо всех сил пытался изобразить, когда был герцогом Кромвелем.

Могущественный министр, которого презирали и боялись во всем мире, оказался единственным верным министром королевы!

Какой прекрасный и захватывающий контраст!

Вот что сделал Моццо. Для него в то время это была великая опера, и он наслаждался самым

драматическим моментом — главная жертва оперы не умерла.

Но теперь, когда эта опера перестала быть оперой, все, что он сделал, должно было быть невероятной добротой для королевы.

Кроме того, другая сторона приложила триста лет усилий к этому делу, поэтому Мозо не думал, что в реакции королевы есть что-то странное. В конце концов, триста лет упорного труда пропали впустую, а его благодетель и добрые министры не были спасены.

Но не заходите ли вы трое слишком далеко? Те, кто знает, глубоко опечалены потерей хорошего министра, но те, кто не знают, думают, что ваш муж умер!

Мозо в замешательстве посмотрел на трех королей и хотел что-то сказать, чтобы утешить их. Но он с удивлением обнаружил, что глаза его полностью ослепли, а тело явно было еще не совсем несущественным.

Кажется, чудеса чудотворца тоже не так уж хороши. Так скоро возвращаться.

Вздыхнув, Мозо улыбнулся трем королевам, прежде чем исчезнуть:

«Пожалуйста, перестаньте плакать. Со мной сейчас все в порядке, правда, все в порядке!»

Сказав это, Кромвель полностью исчез в секретной комнате, прежде чем три королевы успели среагировать.

Среди трех королей Йонг Йе и Ли Мин были ошеломлены недоверием, и мир, казалось, рухнул в тот же миг.

Первой среагировала Бай Ри и бросилась вперед, пытаясь поймать своего Кромвеля, но, к несчастью, чудо закончилось, и Моццо ушел.

Бай Тянь, не сумев поймать Моццо, тяжело упала на землю, тщетно и панически пытаясь хватать воздух перед собой.

В конце концов, она могла только лечь на землю и отчаянно колотить по ней руками:

— Кромвель, мой Кромвель!

Но они обняли друг друга дважды, и оба раза это были прощания.

60. Крушение за крушением

Королева потеряла своего возлюбленного, но девушка нашла своего друга.

Моццо, находившийся на руках у мисс Найт, чувствовал тепло и нежность, отличные от тех, что проявляла к нему королева, когда он очнулся.

Он слегка приподнял голову и увидел встревоженную леди-рыцаря.

В это же время и другая сторона увидела открытые глаза Моццо, и первым чувством в ее взгляде было облегчение от того, что с Моццо все в порядке.

Потом она в ужасе поняла, что эта поза слишком двусмысленная и стеснительная. Но она не отпустила Мо Цзо, потому что боялась случайно уронить его.

Моццо, который к тому времени наконец-то очнулся, вероятно, снова потерял бы сознание.

Но именно из-за стеснительности девушки она слегка отпустила Моццо, просто позволив ему лежать у себя на руках, повернула голову и спросила:

— Что с тобой только что произошло? Ты меня напугал.

Мо Цзо мог только небрежно отмахнуться:

— Это из-за моего пути. Я выпил зелье совсем недавно и еще к нему не совсем привык.

Изначально это было оправданием Моццо, чтобы скрыть правду, но для мисс Найт это было ужасно.

Она торопливо схватила голову Моццо и осмотрела его глаза. В то же время она не забыла спросить:

— Что-то не так с зельем?! Это очень серьезно! Как ты себя чувствуешь? Ты не чувствуешь никакого другого дискомфорта? О, ничего страшного. Твои глаза ясные. Наверняка никаких особых проблем нет.

Для необычных людей, у которых возникают проблемы с зельями или путями, посмотреть им в глаза — хорошая идея.

Из-за проблемы с собственным путем в глазах часто что-то отражается. Это основано на опыте, накопленном за годы.

Глаза Мо Цзо в этот момент очень ясные, поэтому по здравому смыслу никаких больших

проблем быть не должно.

От этого мисс Найт почувствовала себя довольно облегченной. Моццо на секунду ошеломленно смотрел на доброту мисс Найт, а затем с улыбкой ответил:

— Спасибо.

Увидев, что собеседник смотрит ей прямо в глаза, мисс Найт, которой было неловко уже в этот раз, наконец не выдержала и быстро опустила Моццо на землю, а затем с помощью горничной, сдерживавшей улыбку, завернулась в лисью шубу и споткнулась. ушел.

— Я-я ухожу первая! Увидимся!

Моццо остался один, покачивая головой в недоумении.

После того, как мисс Найт совсем исчезла из поля зрения, Моццо не встал. Я лежал на земле, подперев голову руками, и думал:

«У ее величества не должно быть особых проблем. Я должен успешно развиваться как мелкий дворянин в Лоланде!»

Ну, неплохо, это хороший Фестиваль Святой Ночи!

-

На следующее утро горожане Кромвеля продолжали жить по привычной траектории, даже после того, как накануне вечером слышали такую тяжёлую новость.

В конце концов, каким бы удивительным ни был мир, вам все равно нужно есть, верно?

Неужели, узнав правду об империи, он не пойдет на работу? Если это так, то значит, вы не хотите хлеба? !

Но даже так на улицах и переулках после чаепития, обеда и между работой жители Кромвеля постоянно говорят обо всех аспектах удивительного мира и смело или осторожно описывают удивительный мир, который они себе представляли. .

Для жителей Кромвеля мир изменился, но и остался прежним. Потому что повседневная жизнь по-прежнему скучна и обыденна.

Но остальные силы не сомкнули глаз за всю ночь, а наблюдали за правительством и

общественностью Лорана. Фестиваль Священной ночи в Особом административном районе успешно завершился.

Значит ли это, что у Лорана уже есть ангел?

С этой мыслью основные силы усердно собирали возможные улики и зацепки, пытаясь выяснить, кто был новым ангелом Лорана.

Но их немного сбивает с толку то, что они обыскали все вокруг, но не смогли найти возможного партнера. В конце концов, мне оставалось только покачать головой и вздохнуть:

«Люди Лорана умеют скрывать!»

Затем тихо увеличил уровень военной готовности и финансирование шпионажа в Лоране.

Не только внешние силы Лорана гадают, кто станет новым ангелом Лорана, но и знатные люди внутри Лорана с любопытством смотрят на тех, кого, по их мнению, можно рассматривать.

Даже те большие шишки, которые только что вошли во дворец, смотрели друг на друга сложными и спекулятивными взглядами. Посмотрев друг на друга, они разом утратили спокойствие, обнаружив, что у всех одинаковый вид.

Черт возьми. Неужели нас больше одного?!

Немедленно посмотрели друг на друга подозрительными взглядами. Пока между ними сохранялась еще какая-то пропасть, они мгновенно сформировали временный союз, полагаясь на свое молчаливое понимание.

Прибыв в зал аудиенций и выстроившись, все знатные люди стали ждать прибытия Ее Величества Королевы.

Обычно им не требовалось приходить во дворец. Если у них есть дела, то они могут напрямую отправиться в Палату представителей. Просто после завершения Фестиваля Священной ночи возникли проблемы в особой зоне, поэтому, как обычно, они пришли в зал аудиенций.

Знатные люди даже обнаружили, что старый герцог из Розового рода был здесь!

Видя живого ангела, знатные люди и даже полубоги склонили свои гордые головы, чтобы поприветствовать старого герцога.

Старый герцог только слегка кивнул, а затем они с сыном, настоящим герцогом Виндзорским,

встали во главе всех знатных вельмож и ближе всего к тронам трех королев.

Но что казалось знати странным, так это то, что их величества, похоже, сегодня немного опоздали?!

Разве в прошлом три величества не садились бы на трон раньше?

Но в этот момент никто об этом много не думал. Они просто стояли и терпеливо ждали. После долгого ожидания королевы все еще не появились.

Наконец, знатные люди не смогли сдержать волнения. Некоторые крупные вельможи уже хотят расспросить королевских рыцарей, которые их окружают. Но до того, как они заговорили.

Из коридора за тронном слышался знакомый звук стука скипетра о землю. Мгновенно все знатные люди затаили дыхание и опустили головы, отдавая дань уважения своему монарху.

Но в тот же миг все знатные люди странно поднимали головы, ведь сегодня звучал только один скипетр?

Среди растерянных знатных людей королева Бай Тянь предстала перед всеми с мрачным выражением лица.

Она не села и ничего не прочла. Она просто с грустью оглядела министров и печально сказала:

<http://tl.rulate.ru/book/109084/4054772>